

ЗАМѢЧАНІЯ
О КИТОЛОВНОМЪ ПРОМЫСЛѢ
ВЪ ОХОТСКОМЪ МОРѢ.

I.

НѢскольکو словъ о китоловствѣ въ Охотскомъ морѣ.

Не имѣя подъ рукою средствъ къ изслѣдованію китоловнаго промысла въ Охотскомъ морѣ, съ самаго начала его развитія, невозможно вычислить громадность суммы похищенной тамъ у насъ смѣлыми нашими сосѣдями съ того берега океана; но тѣмъ не менѣе, собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ и дополнивъ ихъ изъ статистическихъ американскихъ источниковъ о китовой ловлѣ, можно получить довольно вѣрный взглядъ на этотъ промыселъ въ продолженіе послѣднихъ 15 лѣтъ. Такъ, можно убѣдиться, что съ 1847 года, Китаю Охотскаго моря не было ни одного лѣта отдыха: янки брали съ нашего моря дань ежегодно, и въ нѣкоторые годы вражда между ними и нашими китами доходила до такого ожесточенія, что они истребляли ихъ эскадрами въ 200 судовъ. Громадныя издержки на снабженіе столь многочисленнаго китобойнаго флота, отправляемаго преимущественно изъ Нью-Бедфорда, Родъ-Эйленда и Востона, для ловли на отдаленномъ востокѣ, доказываютъ уже сами собою всю значительность этого промысла въ нашихъ водахъ. А вычисленія американскихъ китоловныхъ арматоровъ говорятъ еще яснѣе: по словамъ ихъ, они вывезли изъ Охотскаго моря въ продолженіе послѣднихъ 14 лѣтъ (т. е. до 1861 года) жиру и уса на сумму 130 000 000 долларовъ, т. е. 200 000 000 руб. серебр. Изъ этой добычи, конечно, досталось однимъ болѣе, другимъ менѣе; бывали зачастую такіе капитаны, которые съ мая по сентябрь успѣвали добыть жиру до 4000 боченковъ, и будучи не въ состояніи сами

забрать всего сокровища, фрагтовали менѣе счастливыя суда и возвращались такимъ образомъ въ Гонолулу не иначе, какъ эскадрами. Гонолулу же, какъ извѣстно, — постоянная зимняя станція китобоевъ Восточнаго океана и главное мѣсто сбыта русскаго китоваго жира американцами. Цѣны на этотъ продуктъ стояли и стоятъ тамъ между 40 и 53 р. (30 и 40 дол.) за бариль или боченокъ и по 93 коп. (70 сентовъ) за фунтъ уса, котораго добывается въ пропорціи 13 фунтовъ на каждый боченокъ жиру, т. е. на сумму отъ 10 р. 50 коп. до 12 р. (отъ 8 до 9 долларовъ), сверхъ денегъ, добытыхъ за этотъ послѣдній. Изъ этого всего слѣдуетъ предполагать, что китобой, добывающій въ Охотскомъ морѣ отъ 200 000 до 260 000 р. (150—200 тыс. дол.) въ годъ — совсѣмъ не рѣдкость. Нашимъ же промышленникамъ, если они появятся, представляется перспектива несравненно большихъ выгодъ при разработываніи этой щедрой русской руды, покуда исключительно американскихъ долларовъ. Слѣдующія 15 лѣтъ дали бы имъ не 200 000 000, а гораздо болѣе. Порядочная же доля этихъ сокровищъ, перепадая на прибрежніе края, содѣйствовала бы не мало развитію нашихъ колоній. Вопросъ о русскомъ китоловствѣ, въ нашихъ восточныхъ водахъ, долженъ имѣть, безъ сомнѣнія, огромное вліяніе на развитіе этихъ колоній. Китоловство само по себѣ уже способствуетъ развитію мореплаванія, мѣстнаго судостроенія и множества другихъ промышленныхностей, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Прежде же всего слѣдуетъ разсмотрѣть этотъ главный промыселъ и выразить особенность характера, съ которымъ онъ представляется въ Охотскомъ морѣ, потому что эти рѣдкія условія даютъ именно право ждать для нашихъ китолововъ гораздо большаго успѣха, чѣмъ для всякихъ другихъ, дѣйствовавшихъ по настоящее время только набѣгами.

Киты питаются преимущественно моллюскою, находящеюся въ большомъ изобиліи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходитъ смѣшеніе большаго прѣснаго притока съ моремъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Охотскаго моря, массы этой моллюски бываютъ такъ плотны, что вѣтеръ, дующій по 7 узловъ бейдевинда, не въ состояніи зарядить поверхность этого киселя. Съ ранней весной струя наносной амурской воды изъ Татарскаго пролива разводитъ эту моллюску у острова Св. Іоны и у мысовъ острова Сахалина, Маріи и Елизаветы. На этомъ-то мѣстѣ — въ восточной части Охотскаго моря, и встрѣчаются, въ маѣ и іюнѣ, первые китобои; въ іюлѣ же часть ихъ уходитъ къ сѣверу для промысла въ Пенженской и другихъ сѣверныхъ губахъ Охотскаго моря; а вся масса китобоевъ, или такъ сказать аріергардъ блокируетъ китовъ у Шантарскихъ острововъ, въ среду

которыхъ ранѣе конца іюля проникнуть нельзя, потому что наносный съ сѣвера ледъ, находясь тамъ въ спорныхъ теченіяхъ, стоитъ въ проливахъ весьма долго и заграждаетъ эту обѣтованную землю для американскаго гарпунщика въ лучшую половину лѣта. При многихъ рѣвахъ и потокахъ, вливающихся въ море у Шантарскихъ острововъ, молюски водятся повсемѣстно, и виты тамъ благоденствуютъ, но какъ только ледъ разошелся—имъ приходится жутко: янки бросаются туда съ ожесточеніемъ; у острова Феклистова, на примѣръ, въ 1855 году, промышляло не менѣе 60 судовъ. У этого острова есть рейды, гдѣ весь этотъ флотъ, стоя на якорѣ, убивалъ около 50 китовъ въ день.

Для русскихъ же промышленниковъ есть мѣсто, гдѣ промыселъ еще вѣрнѣе и обильнѣе; таковъ, на примѣръ, Тугурскій заливъ; тамъ уже совершенное эльдорадо для китобоя. Ни одинъ еще чужестранецъ не достигалъ туда ранѣе іюля, а это-то время года обѣщаетъ всего болѣе. Сильное теченіе рѣки Тугуръ размываетъ тамъ ледъ въ маѣ и, вынося его въ море, образуетъ въ заливѣ какъ бы озеро, доступъ къ которому остается закрытымъ съ моря льдомъ, пока этотъ послѣдній находится еще въ проливахъ. Въ это озеро стремятся виты поиграть при весеннемъ солнцѣ и, какъ говорятъ, тогда имъ рѣшительно нѣтъ счета. «Если бы мнѣ попасть туда въ маѣ или іюнѣ съ 4 вельботами», говорилъ намъ китоловный капитанъ Спенсеръ, «я бы имѣлъ полный грузъ по прошествіи 30 дней и кончалъ бы ловлю тогда именно, когда другіе начинаютъ ее». Съ свойственнымъ всякому янкѣ убѣжденіемъ, что гдѣ хорошо, тамъ ему и отечество, онъ спрашивалъ насъ: «позволятъ ли ему тамъ ловить, если онъ приметъ подданство Россіи». Но мы надѣемся, что и русскіе вельботы съумѣютъ когда нибудь брать дань съ моря, которое и такъ уже слишкомъ долго было открыто для нашихъ сосѣдей исключительно. Въ шантарскихъ водахъ нынче американцы распоряжаются, если не такъ, какъ дома, то такъ, какъ въ покоренной ими странѣ: жгутъ и рубятъ лѣса, бьютъ дичь и китовъ, торгуютъ съ тунгузами мѣхами, оленями и оставляютъ послѣ себя слѣды, напоминающіе, если не древнихъ варваровъ, то по крайней мѣрѣ, татарскіе и запорожскіе пожогы. Они завели себѣ тамъ небольшія шкуны отъ 60 до 100 тон., которыя вытаскиваются въ удобныхъ мѣстахъ на берегъ и остаются тамъ на зиму, какъ въ любомъ американскомъ докѣ. На этихъ шкунахъ они рыскаютъ по всѣмъ проливамъ и заливамъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ вельботовъ, догоняютъ и разятъ врага повсемѣстно и, являсь на извѣстный рандеву къ своимъ судамъ, только для перегрузки добычи, крейсерируютъ вдоль береговъ до поздней осени. Остающіеся же экипажи при

судахъ топятъ жиръ и отъ скуки вырубаютъ лучшія рангоутныя деревья, которыми такъ изобилуютъ берега Восточной Сибири. Непродолжительность нашихъ стоянокъ въ этихъ мѣстахъ не позволила намъ осмотрѣть лѣсовъ, но брамъ-стѣнки мы вырубали тамъ рѣшительно на первомъ шагѣ. Одинъ американскій капитанъ увѣрялъ насъ, что въ одномъ изъ заливовъ, ближайшихъ къ мысу Рейнеке, онъ видывалъ лѣса, способные снабжать мачтами большіе клипера. Эта ловля китовъ на шкунахъ—обстоятельство, достойное особеннаго вниманія; оно доказываетъ, что дѣло можетъ быть начато съ весьма малыми средствами. Капитанъ-лейтенантъ Эльфсбергъ выстроилъ себѣ одну такую шкуну въ Аянѣ самъ, а другую (уже послужившую) онъ приобрѣлъ за 2000 руб. (1500 дол.). Имѣя шкуну, остается приобрести вельботы, гарпуны, тросы и проч. мелкія принадлежности, и вотъ—всѣ вещи, требующія первоначально небольшого капитала. Остается вопросъ, можетъ быть самый трудный, но весьма преодолимый: наборъ экипажа, преимущественно же рулевыхъ и гарпунщиковъ. Въ первое время намъ не найти ихъ у себя, потому что всадить гарпунъ и увернуться отъ кита, умѣя ловко травить тросъ, на которомъ старается умчаться масса въ 100 и 250 боченковъ жиру, конечно—дѣло навыка и снаровки, но мы, моряки, которымъ приходится постоянно изъ неужелюбаго рекрута въ продолженіе 6 мѣсяцевъ дѣлать самаго лихаго штыкъ-болтнаго, не употребляя никакихъ насильственныхъ мѣръ, имѣемъ право утверждать, что въ томъ же сословіи, изъ котораго мы беремъ матросъ, можно бы было найти и лихихъ китобоевъ—залогъ прекраснаго, смѣлаго поколѣнія, которое, защищая со временемъ свои собственные интересы у вашихъ восточныхъ береговъ, не останется глухо и въ интересамъ государства. Къ этому-то поколѣнію, какъ увѣрялъ насъ г. Эльфсбергъ, основывающій нынче маленькое селеніе для китобойства въ Тугурскомъ заливѣ, не замедлятъ присоединиться въ большомъ числѣ якуты, изъ которыхъ онъ основываетъ свое селеніе и которые оказываютъ большую готовность къ дѣлу. Намъ кажутся способными принять со временемъ участіе въ этомъ промыслѣ и сахалинскіе гиляки. Впрочемъ, населеніе колоній никакъ не должно составлять заботъ для правительства, основывающаго ихъ. Если этимъ населеніямъ будетъ дана возможность способствовать развитію своихъ общихъ и частныхъ интересовъ, отстраненіемъ монополіи и совершеннымъ отсутствіемъ стѣснительныхъ мѣръ, то населеніе явится само собой и будетъ увеличиваться не по днямъ, а по часамъ. Если у насъ разовьется китоловство, то оно у береговъ Восточной Сибири современемъ должно принять совершенно новый, исключительный характеръ. У Шантарскихъ ост-

рововъ станутъ устроиваться, въ различныхъ мѣстахъ, небольшія селенія, жители которыхъ, владѣя только нѣсколькими вельботами, будутъ выѣзжать въ проливы на день или на два и, убивъ кита, прибуксируютъ его къ берегу, гдѣ продадутъ его какъ онъ есть, или же перетопленного въ жиръ, на шкуны или въ агентство обществъ, занимающихся промысломъ въ большихъ размѣрахъ. Подобнаго рода ловли, кажется, намъ и слѣдовало бы добиваться больше всего, потому что она тогда вѣрнѣе могла бы способствовать заселенію прибрежнаго края. Если не будетъ монополіи и произвольныхъ таксъ, то китоловство въ этихъ водахъ представитъ еще болѣе выгодъ, такъ какъ оно не требуетъ риска большихъ капиталовъ для снабженія судовъ въ далекія и сомнительныя плаванія; не требуетъ опытныхъ и старыхъ капитановъ, жалованье которыхъ или доля, у американцевъ, нерѣдко доходитъ до 20 тыс. долларовъ въ годъ, и, наконецъ, здѣсь, у береговъ, искусству явиться легче, и дѣло гораздо проще. Когда же мы доживемъ до того, что у насъ въ Охотскомъ морѣ будутъ плавать и китобойныя эскадры въ 200 судовъ, то для нашихъ гарпунщиковъ откроется еще не одно эльдорадо, подобное тому, о которомъ мы говорили выше, и тогда мы рѣшимъ вопросъ, озабочивающій нынче многихъ иностранныхъ китобоевъ, промышленяющихъ у нашихъ американскихъ береговъ, и отыщемъ тѣ заливы, гдѣ скрываются съ іюня по сентябрь киты. встрѣчаемые весною у острова св. Павла, а осенью у Кадьяка. Старый китобой, капитанъ Лонгъ, говорилъ намъ съ грустію, что эта добыча недостижима для его соотечественниковъ, потому что, по его мнѣнію, она скрывается въ завубрнгахъ россійско-американскаго берега, а доступъ къ этому берегу имъ воспрещенъ.

Противъ всего сказаннаго нами станутъ намъ, можетъ быть, приводить фактъ короткаго и неудачнаго существованія финляндской китоловной компаніи, но мы сильно убѣждены въ несостоятельности этого довода и смѣло говоримъ, что неудачи этого общества должно приписать какимъ нибудь недостаткамъ его начальной организаціи, или его образа дѣйствій; потому что въ то же время, когда это общество падало, другіе наживали съ того же промысла капиталы. Суда этой компаніи были снабжены отлично—это мы имѣли сами случай видѣть, встрѣчаясь съ ними въ различныхъ портахъ океана, но, сколько намъ помнится, на нихъ были какія то неудовольствія между командами и капитанами. Эти послѣдніе занимались торговлею и, дѣлая изъ этого свой главный доходъ, не дорожили случаемъ пріобрѣсти долю отъ промысла. На одномъ изъ этихъ судовъ команда, приведенная въ нищету долгами и частыми пребываніями на рей-

дахъ, взбунтовалась и оставила въ Гонолулу прекрасное свое судно безъ экипажа. Общество протестовало противъ капитана; онъ въ Финляндію ужъ болѣе не воротился, а русскіе лихіе гарпунщики, въ числѣ около 40 чел., преимущественно изъ финляндцевъ, поступили на бременскія и гамбургскія суда, не смѣя воротиться въ отечество послѣ побѣга съ судна, на которомъ они обязались контрактомъ кончить всю кампанію.....

II.

Вліяніе китоловства на вудущность нашихъ колоній.

Усякій китобой, сразивши кита въ открытомъ морѣ, считаетъ себя счатымъ, если обстоятельства и погода позволятъ ему обобратъ съ него наскоро жиръ и усъ; промышляя же у береговъ, такъ сказа въ у порога своего жилища, наши китобой въ состояніи будутъ добывать жиру больше и извлекать пользу изъ всѣхъ частей кита:

Жиры этого животнаго представляютъ собою нѣчто въ родѣ длинныхъ и крѣпкихъ сыромятныхъ ремней, изъ которыхъ можно дѣлать отличные штуръ-тросы, а еще того лучшіе фабричные ремни.

Осадокъ, остающійся отъ выварки жира, горитъ весьма яркимъ и сильнымъ огнемъ и употребляется для перетапливанія самаго же жира, а будучи пережженъ достаточнымъ образомъ, представляетъ жирную золу, въ которой заключается такое огромное количество поташу, что на судахъ, щеломомъ изъ этой золы, отмываютъ всю грязь, впитавшуюся въ палубу и переборки, во время погрузки и выплавливанія жира.

Кости, будучи тщательно пережжены, способны, безъ сомнѣнія, замѣнить костяной уголь, употребляемый на сахарныхъ заводахъ и стоющій огромной траты топлива, недостатокъ котораго такъ затрудняетъ фабрикацію на многихъ русскихъ и иностранныхъ заводахъ въ Европѣ.

Усъ, наконецъ, сбываемый въ настоящее время въ первобытномъ состояніи и употребляемый въ большомъ количествѣ для выдѣлки такъ называемыхъ волосяныхъ матерій, могъ бы быть изготовляемъ зимою семействами нашихъ рыбаковъ, для поступления прямо уже въ дѣло, и легко можетъ быть, что современемъ у насъ въ колоніяхъ откроются собственныя фабрики этихъ же самыхъ матерій.

Жиръ будетъ, конечно, всегда первымъ источникомъ выгодъ, извлекаемыхъ изъ китобойства; но тѣмъ не менѣе тщательная анатомія кита, на которую мы здѣсь указываемъ, должна быть принята въ соображеніе тѣми, которые, взявшись за это ремесло, захотятъ его

гать, что нашимъ промышленникамъ не представится выгоднымъ возить напр. доски и другой мелкій лѣсъ на ближайшіе рынки? Если же предположить, что для этого предмета будущіе наши арматоры захотятъ употребить свои шкуны, остающіяся въ бездѣйствіи отъ октября до мая, то можетъ быть, одновременно съ китоловствомъ начнетъ являться и каботаждъ между нашими южными портами, тѣмъ болѣе, что сѣверъ будетъ всегда питаться плодами юга и снабжаться заморскими произведеніями изъ этихъ же южныхъ портовъ, которыхъ назначеніе, конечно, сдѣлаться со временемъ мѣстомъ сбыта всѣхъ произведеній приамурскаго края и складомъ иностранныхъ товаровъ для всей Восточной Сибиря. Между нашими сѣверными и южными колоніями должна неизбѣжно явиться солидарность интересовъ. Тамъ, на неплодородныхъ берегахъ сѣвера, будутъ современемъ русскіе Квебекъ, Бостонъ и тому подобные разсадники лихихъ морскихъ торговцевъ. Здѣсь же, на югѣ, возникнутъ наши Шикаго и Новый Орлеанъ, основывающій все свое богатство на плодородности сосѣдняго края. Сыны первыхъ нашихъ китобоевъ, пользуясь столь исключительно выгодными условіями для мореплаванія, будутъ отправляться пасатомъ въ Гонолулу и Санъ-Франциско и, промѣнявъ жиръ на доллары и товары, воспользуются другимъ пасатомъ и южными весенними вѣтрами Японскаго моря, чтобы, развезя новыя грузы по прилежащимъ портамъ, воротиться съ запасами и деньгами къ открытію навигаціи по ту сторону Татарскаго пролива. Нѣтъ ни одного мѣста на земномъ шарѣ, обладающаго столь выгодными условіями для навигаціи; прибавимъ еще зимній и осенній НО въ Японскомъ морѣ, и мы увидимъ, что лѣса наши и хлѣбъ приамурскаго края имѣютъ тоже въ свое время года свой собственный Trade wind.

Итакъ, русское мореплаваніе, поддержанное китобойными арматорами, имѣетъ въ свою пользу четыре пасага, русскую природную смѣлость и смѣтливость; недостаетъ ему только предпріимчивости; долгъ тѣхъ, кто умѣетъ убѣждать массы и личности, стараться развить въ своихъ соотечественникахъ это послѣднее качество.

Въ заключеніе всего нами сказаннаго да будетъ намъ позволено прибавить еще нѣсколько словъ объ одномъ изъ средствъ, употребленныхъ нѣкогда покойнымъ княземъ М. С. Воронцовымъ для развитія каботажнаго мореплаванія въ Черномъ морѣ; это воспоминаніе, по нашему мнѣнію, можетъ привести на мысль о чемъ нибудь подобномъ въ пользу первоначальнаго населенія нашихъ китоловныхъ колоній: новороссійскій генераль-губернаторъ нашелъ средства, изъ какихъ то общественныхъ мертвыхъ капиталовъ, чуть ли не городскихъ одесскихъ или херсонскихъ суммъ, давать займы мѣщанамъ этихъ городовъ, преимущественно отставнымъ вольнымъ

матросамъ черноморскаго флота, желающимъ заняться каботажемъ, по нѣскольکو тысячъ руб. для обзаведенія такъ называемыми херсонскими лодками и требаками, съ обязательствомъ плавать на этихъ судахъ самимъ и уплачивать по частямъ въ нѣскольکو лѣтъ этотъ капиталъ съ процентами. Въ 1855 году, участвуя подъ конецъ войны, въ оборонѣ р. Днѣпра, случай насъ свелъ съ многими судовладѣльцами, которые возили намъ внизъ по теченію на требакахъ камень, землю и фашины для воздвигаемыхъ нами защитъ на болотистыхъ островахъ. Намъ памятна біографія многихъ изъ этихъ людей, оказавшихъ такую услугу государству: это были почти всѣ мѣщане, обогатившіеся въ нѣскольکو лѣтъ посредствомъ каботажа, благодаря заботливости кн. Воронцова; они учились морскому дѣлу на судахъ нашего флота и, помня услугу, оказанную имъ правительствомъ, старались отблагодарить его тоже услугою. Мы не думаемъ, конечно, о томъ, чтобы якутовъ, тунгузовъ и гиляковъ включить въ морскую записъ и брать ихъ, полудикихъ, насильно въ матросы для обученія морскому дѣлу; мы предполагаемъ, однако, что долгъ военнаго флота нашего употребить всѣ средства для наученія мореплаванію, однимъ или другимъ путемъ, тѣхъ изъ нашихъ младшихъ братьевъ, коихъ вся будущность основана на морскихъ промыслахъ. Если сумѣтъ завлечь къ китоловству отставныхъ и безсрочныхъ нашихъ военныхъ матросъ и содѣйствовать ихъ поселенію денежными пособіями или займами, то кто знаетъ, не сдѣлались ли бы они, самымъ незамѣтнымъ образомъ, лучшими посредниками между морскимъ искусствомъ и этими, какъ мы сказали выше, нашими младшими братьями.

В. Зышевскій.

Корветъ «Рында»
Сентябрь 1862 года.

